

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

ПРЕДВОДИТЕЛЬ ГЁКЧИНСКИХ АШУГОВ

Ашуг Алы. Художник Наджафкулу

Мировое фольклорное наследие на протяжении многих веков в большинстве своем не закреплялось письменно и, таким образом, дошло до нас лишь благодаря силе человеческой памяти. Фольклорные произведения передавались из поколения в поколение устным путём, то обедняясь, то обогащаясь, – в зависимости от таланта сказителя, от его умения сохранить в памяти подробности сюжета, красочные поэтические образы, отточенность и выразительность языковых средств. Следовательно, неопределима **роль в этом народных сказителей, выступающих в качестве профессиональных хранителей и популяризаторов сокровищницы устного народного творчества.** В древности и средневековье таких людей в Азербайджане именовали *шаманами, варсагами, яншагами, озанами*, а с XVI века стали называть ашугами.

Слово «ашуг» - «*ашик*», по мнению многих учёных, в переводе с арабского означает «влюблённый». И в самом деле, **ашугская поэзия – это поэзия о влюблённых и для влюблённых, ведущую тематику её составляет воспевание божествен-**

Село Гызыл-Венк – ныне находится в составе Республика Армения, переименовано

ной и земной любви, женской красоты, неповторимой красоты родного края. Ашуги слагают свои стихи в самых распространённых жанрах народной поэзии: *баяты, герайлы, гошма, теджнис, мухаммас, дивани*, – и поют их, сопровождая игрой на сазе. В ашугской музыке насчитывается 72 основные мелодии, и каждая стихотворная форма исполняется под определённую мелодию. Таким образом, эти стихи годами редактируются, отшлифовываются музыкой, и в результате создаются безупречные поэтические шедевры. Вот почему **в классической ашугской поэзии невозможно найти ни единой строфы с заметным изъяном:** в этих поэтических образцах не только каждое слово, словосочетание, но даже каждый слог, каждый звук и пауза, каждый интонационный нюанс и ударение мастерски обработаны в мельчайших деталях на высочайшем уровне.

Ашугская поэзия создавалась в устной форме и передавалась веками из уст в уста. Большинство произведений ашугской поэзии имеет конкретных авторов, и **в этом смысле ашугскую поэзию можно смело квалифицировать как форму письменной литературы**, хотя она, как все основные фольклорные жанры, передаётся из поколения в поколение устным путём. Поэтому её справед-

ливо считают уникальным явлением, связующим звеном, переходным жанром между фольклором и письменной литературой. **Ашугское творчество представляет собой синкретический вид искусства, вбирающий в себя различные компоненты художественной деятельности: поэзию, музыку, танец, актёрскую игру, мастерство сказителя**, – и оно оставило неизгладимый след в истории развития образно-художественного мышления народа, и, шире, в формировании национального менталитета.

Всемогущий Творец, создавая земной шар, каждый уголок, каждую местность ваял совершенно неповторимым образом. Это разнообразие относится не только к природе, но и к вершине мироздания – людям. Как невозможно встретить в природе абсолютно одинаковые пейзажи, так же немыслимо встретить точь-в-точь похожих по внешнему виду и по характеру людей. Наряду с этим, движущей силой развития человечества со времён доисторических служили общности людей, высшим социальным уровнем которых является нация. Начиная с маленьких деревень и до крупных мегаполисов, каждый населённый пункт как цельный живой организм имеет свой особый образ, имидж, характер и культурно-духовно-

Вид на озеро Гёкча

психологическую атмосферу. Некоторые из них сформировались как культурные и духовные центры регионального и глобального значения.

В Азербайджане есть немало интересных местностей, обладающих собственной неповторимой аурой. Широкое распространение **ашугского искусства в Гёкчинском магале (участке) Ираванского ханства - бесспорно, проявление такого рода духовной ауры, любопытный и даже загадочный культурный феномен.** Высокие горы с вечно снежными вершинами, зелёные луга, бесчисленные ледяные горные родники, реки, ручейки, густые леса на склонах гор, глубокие дивные ущелья, чудодейственный кристально чистый горный воздух - вся эта чарующая красота, несомненно, сыграла немаловажную роль в формировании в этом прекрасном уголке азербайджанских земель атмосферы для несравненной ашугской школы.

Основателем этой школы, как считают многие видные представители азербайджанской фольклористики, был **Сеид Гусейн Мухаммед оглы, больше известный как Мискин Абдал** (1430–1535) – одна из самых ярких фигур в истории Азербайджана, ашуг-поэт, суфийский философ-мыслитель, государственный деятель, долгие годы ведавший иностранными делами государства Сефевидов при шахе Исмаиле I Хатаи (1487–1524). Но прославленная **гёкчинская ашугская школа, насчитывающая более двухсот мастеров, достигла своего апогея лишь в XIX веке,** отмеченном яркой вспышкой на поэтическом небосклоне - появлением друг за другом трёх корифеев ашугского искусства: **Аллахверди** («Аг-ашыг» – белый ашуг), **Алы** и **Алескера**. Рождение трёх гениев в одном столетии можно считать настоящим чудом, божьим даром, редчайшим историческим везением.

Один из величайших представителей азербайджанского ашугского искусства и ашугской поэзии **Алы Мирза оглы – Ашуг Алы** родился в 1800 году в окрестностях озера Гёкча, в селе Гызылвенк Гёкчинского магала Ираванского ханства. В раннем детстве отец его определил в духовную школу для изучения Корана и получения религиозного сана. Но маленький Алы проявил незаурядные способности не в области богословия, а в искусстве игры на сазе и сложении ашугских песен, и с тайной помощью матери Фатимы был частым и желанным посетителем собраний маститых ашугов. В то время широкой популярностью по всему Гёкчинскому магалу пользовался **Ашуг Аллаhverди** под псевдонимом «Аг-ашыг» из села Керкибаш. Опытный мастер давно уже присмотрелся к самородку, каковым был маленький Алы, и с удовольствием вызвался научить его тонкостям ашугской музыки и поэзии. Благодаря этому в 12 лет Алы уже сносно играл на сазе, слагал добротные стихи помимо того, что умел читать и писать, неплохо владел арабским и персидским языками. Случайно узнав о намерении сына всерьёз заниматься ашугским искусством, отец вначале не на шутку возмутился, но после слёзных уговоров жены, мужского разговора с самим виновником и обстоятельной беседы с великим ашугом смягчился и благословил выбор наследника.

На протяжении 15 лет Алы прилежно изучал у мастера классическую ашугскую поэзию и ашугскую мелодию, и в результате сам стал достойным продолжателем великих традиций предшествовавших ашугов. На одном из народных собраний, в самом разгаре торжества Ашуг Аллаhverди предложил своему ученику вступить с ним в традиционное ашугское состязание. В сущности, и великий наставник, и его талантливый ученик уже давно ждали этого дня с волнением и трепетом. **Отказаться было невозможно – уstad-наставник бросил вызов, и ученик обязан был принять его!** И так, началось долгожданное состязание опыта и молодости. Все присутствующие слушали, затаив дыхание. По свидетельству очевидцев, состязание длилось полторы суток и носило взаимно уважительный, но вместе с тем беспощадно-требовательный характер. Было сыграно много ашугских мелодий, немало спето ашугских песен на слова классиков и собственного сочинения, наизусть декламировались бесчисленные стихи-загадки чужие и свои, одним словом, стороны продемонстрировали все

жанры и все премудрости ашугского искусства. И ашуги, и зрители вошли в экстаз, напрочь забыв о времени! Но всему на свете наступает конец. Одна из стихов-загадок, спетых экспромтом Алы, осталась неразгаданной Ашугом Аллахверди, а это, согласно канонам классического ашугского состязания, означало победу ученика. Победённый наставник снял с плеча саз и торжественно преподнес его ученику-победителю:

– Принимай, сынок, мой саз! В открытом, честном состязании ты победил меня. Больше я не имею право взять саз и выйти к народу, отныне это право принадлежит тебе.

Алы резко воспротестовал:

– Вы мой уstad, мой духовный отец! Вы нарочно уступили мне. Я не смею взять этот саз из Ваших рук. Благословите меня на самостоятельное ашугство. Век не забуду Вашу заботу и уроки...

– Сынок, от души благословляю тебя! Ты давно

готов к самостоятельной работе, сам достиг уровня устада. Бери себе учеников, служи своим сазом и словом своему народу. Всегда будь во всём справедлив и честен, и всегда поддерживай правду. Аминь!

При этих словах разразились овации. На глазах у присутствующих произошло то самое чудо, которого ждали с самого начала: **взошла новая звезда на ашугском небосклоне**. Словно по чьей-то команде, сотни рук взметнулись к небу: – Слава вам!!! Аминь! Аминь! Аминь!..

Нужно сказать, что Ашуг Алы впоследствии сам оказался прекрасным педагогом. **Среди его многочисленных известных учеников - гениальный, любимый в народе Ашуг Алескер**. Назовем здесь и некоторых других ашугов, представителей гёкчинской ашугской школы XIX - начала XX века, которые являлись непосредственными или косвенными учениками великого Ашуга Алы:

Озеро Гёкча – источник вдохновения поэта

Мухаммед, Алышан, Магеррам, Гара, Гулу, Чобан Мухаммед, Талыб, Новрас Иман, Наджаф, Мехралы, Муса, Агаяр, Юнус, Нифталы, Мусеиб, Мехди, Вели, Орудж, Али, Шаир Исмихан, Юсиф, Гияс, Нураддин, Наги, Мамедали, Паша.

Сам Ашуг Алы был известен в народе под тремя именами: *Шейх Алы*, *Теджнис Алы*, *Табиб Алы*. Шейхом его нарекли за глубокие познания и духовную учёность, Теджнисом – за непревзойдённое мастерство при стихосложении в *теджнисе*, где рифма строится на причудливой игре омонимами – словами с многозначным смыслом, Табибом, т.е. лекарем – за то, что он был знахарем, травником, безвозмездно лечил людей. Увы, в 1894 году, в преклонном возрасте сам великий ашуг утратил зрение. Предводитель гёкчинских ашугов, добрый и щедрый Алы из Гызылвенка ушёл из жизни в 1911 году и был похоронен в родном селе, где нынче бесчинствуют бездушные, безродные армянские оккупанты

Особое место в творчестве Ашуга Алы занимали такие жанры ашугской поэзии, как *теджнис*, *герайлы*, *гошма*, *устаднаме*, *диван*. Он наизусть знал и исполнял многие лирические и героические эпические сказания; им также создано несколько новых ашугских мелодий. В своём творчестве Ашуг Алы часто затрагивал **тему любви**. В его лирических стихах выражена глубина человеческой души, его чувств и переживаний. Но **со временем в творчестве великого ашуга усиливались социальные акценты**. Во многих его стихах, главным образом позднейшего периода творчества, клеймится несправедливость, царящая в обществе.

Среди собирателей, исследователей и издателей творческого наследия великого Ашуга Алы

Город Иран в XVIII веке. Рисунок европейского художника

можно назвать видных азербайджанских фольклористов Гуммата Ализаде, профессора Мурсала Акимова (1929–2006), профессора Гусейна Исмаилова, народного поэта Азербайджана Гусейна Арифа (1924–1992) и автора этих строк.

Вот уже не одно десятилетие яркое поэтическое наследие Ашуга Алы не только благотворно влияет на ашугское искусство, но и вносит свежую струю в развитие азербайджанской поэзии в целом. ✨

ЛИТЕРАТУРА

1. Ərəb və fars sözləri lüğəti. Redaksiya heyəti: V.T.Abdullaev, Ə.Ə.Orucov, Y.Z.Şirvani, məsul redaktor Y.Z.Şirvani. Bakı, 1967, 1036 s
2. Рустамова А., Набиев Б., Караев Я. Азербайджанская литература (краткий очерк для азербайджанской диаспоры). Под ред. Б.Набиева и Т. Керимли. Баку, 2005, 453 с
3. Так говорили мудрецы. Афоризмы. Составитель С.Б.Барсов. Москва, 2006, 415 с
4. Литературный словарь. Москва, 2007, 320 с
5. Aşıq Alı. Əsərləri. Tərtib edəni və ön sözün müəllifi Hüseyn İsmayilov. Bakı, 2006, 192 s
6. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, altı cildə. Cild I. Bakı, 2009, 759 s
7. Послания будущему. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья акад. НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.А.Керимли, составление, биографические справки и комментарий А.М.Багирова). Москва, 2011, 726 с
8. Литературная газета, №39, 7-13 октября 2015. Азербайджан – жемчужина Турана. Выпуск №3. Азербайджанская ашугская поэзия. Обзорная статья академика НАНА Исы Габибейли и писателя, литературоведа Абузар Багирова. Ответственный редактор и составитель Абузар Багиров.

The article summarizes the life and work of an outstanding representative of Azerbaijani ashug art, Ashug Ali (1800-1894). It provides information about Azerbaijani ashug poetry and the place of the Goychay school of ashug art in it.

ВРЕМЯ

Край на край идёт войною.
Травля, смерть, глухое время.
Приспособились к застою.
Смуты, бунт – лихое время.

Понимающего – душат.
Поднимающего – рушат.
Ну и время! Надо б хуже,
Да и так плохое время.

Заплати за прегрешенья,
Поднеси за поношенья.
Барышей круговращенье
Получать с лихвою время.

Все стреляют, каждый встречный.
Сам себе ты друг сердечный.
В список павших бесконечный
Превратилось злое время.

Не в вопросе безответном,
Что творится в мире этом...
Жалок я в усилье тщетном
Изменить такое время.

ПЛОД МЕДОВЫЙ

На красавиц в крае нашем
Глянись – глаз не отведёшь,
Ростом, статью – нету краше,
Губы – губ не оторвёшь.

Ветку клонит плод медовый,
Гору плен томит ледовый.
Раз из рук любви бедовой
Чашу взял – до дна допьёшь.

Скажешь слово – нет прощенья.
Здесь, в краю, где кровь и мщенье,
Нет моей любви спасенья,
Рот народу не заткнёшь.

Юных лет моих волненье,
Друг сердечный – в отдаленье...
Вся она – благословенье,
Нет другой, и не найдёшь.

Весенняя песня. Художник Б.Маратлы

Не ищи конца в начале,
Все осталось за плечами.
Без границ мои печали,
Их веки не сочтёшь.

МЕЖДУ ГОР

Ты одна, одна осталась,
Там, далече, между гор.
Клятва верности скреплялась
Не иначе, между гор.

О плодах зимой нет речи,
Подарить гранат – нет легче.
А залог любви вечной
Кто-то прячет между гор.

Как народ мой нет народа,
В нём свобода – как природа.
От заката до восхода
Кто-то скачет между гор.

Кто-то с радостью примчится,
Кто-то с кем-то обручится.
Соловей, на что уж птица,
А заплачет между гор.

ПОМИРАЮ

Исцели, я жду ответа,
От напасти помираю.
Губ медовых дай отвесть,
Я без сласти помираю.

Что со мной, спросить бы гоже.
Моё горе с морем схоже.
В мире нет другой такой же,
Мир, от страсти помираю.

Свечеч мой, моя лампада,
Сердцу так нужна отрада.
Мне других врачей не надо.
Без участия помираю.

НЕСРАВНЕННАЯ

Государыня, красавица, жена!
Несравненная, кому ж она равна?
Богоданная природная краса,
В меру всё, ничем не обделена.
Чёрным белое назвать – ни боже мой!

Саз - инструмент азербайджанских ашугов

Если миг её не вижу – сам не свой.
Всех затмит своей небесною красой.
Может, звёздочка, а может быть, луна.

Солнцем стал бы – стал бы жаркие слова,
Ну пройдишь передо мною, какова!
Полумесяцы бровей – не тетива,
Никогда стрелу не выпустит она.

Добротой дарует Бог, красою – мать,
Знатоку дано жемчужину узнать,
Но какая мука – не пересказать.
Слава богу, эта мука мне дана!

ДРУГ МОЙ

Скряга копит. Без остатка
Растрянжит всё другой.
Лёгкий нрав не от достатка –
Веселится и нагой.

Минет время сумасбродства,
У времён такое свойство.
Не в богатстве благородство,
В добром имени, друг мой!

Если горы – значит, вечность.
Если сердце – то сердечность.
Щедро трать на человечность
Дар свой самый дорогой.

ВСЁ ГИБНЕТ...

Свирепствует немилосердный рок,
Не каплют слёзы – реками текут.
Неравно жили господин и раб,
В конце концов все равными умрут.

И тех, кто метит стрелами в луну,
И тех, кто поклоняется вину,
И кто ведёт любовную войну,
Всех ждёт конец, какого и не ждут.

Бездетной женщину оставила нужда,
Других пустила по миру беда,
Лишь только враг нагрянет – кто куда
Бегут с земли, не сеют и не жнут.
Мой резвый конь умчал, плетусь пешком.

Ашуг Алескер, ученик ашуга Алы

О вечности подумавши тайком,
Сказать – вот друг! – не скажешь ни о ком,
Кто обещались – завтра! – год нейдут.

Светить Луна и Солнце стали врозь.
И я был муж, а стал молокосос.
Петляет круг времён то вкривь, то вкось,
Всё гибнет: мастерство, искусство, труд.

ДВЕ РЕКИ

Звал родными год за годом
Две реки – Куру с Араксом.
Разлучён народ с народом,
Две руки – без рук остался.

Минут годы, сто и двести,
Ни покоя нет, ни чести.
Иль погибнуть, или вместе
Быть свободней вод Аракса!

БУДУ ЖДАТЬ

Кто это там идёт такая пава?
Пока не назовётся, буду ждать.
Стоять и ждать имеет всякий право,
Покуда не вернётся, буду ждать.

След, по росе оставленный, виднее,
Я на чужое посягать не смею,
Но я бы на коленях полз за нею.
Уж сколько там придётся, буду ждать.

Ах, карий глаз! Ох, острая ресница!
Мы все уйдём, ничто не возвратится.
Терпенья столько, что легко томиться.
Покуда сердце бьётся, буду ждать.
Секутся кудри от тоски по милой,
О милая, прекрасная, помилуй!
Цветком, воскресшим над моей могилой,
Пока не свял под солнцем, буду ждать,

Алы я, изнывая и страдая,
Печали сея, скорби пожиная
И океан слезами наполняя,
Пока не перельётся, буду ждать.

ВЕРЕНИЦУ СЛОВ ОСТАВЛЮ

Судьба была ко мне несправедлива.
За годы бед – день счастья весь улов.
Жизнь – благодать, но вся моя нажива –
На саван бязь, обнова из обнов!

В курильне грёз я сном не забывался,
И с подлецами разными не знаясь,
Богатством никогда я не прельщался.
Амбар соблазнов запер на засов.

Всю юность от злословия страдавший,
И день-деньской спины не разгибавший,
Ни близких, ни чужих не обижавший,
Я, видит Бог, жил праведней богов.

Да, вольной птицей, где хочу, летаю.
У знающих спрошу, чего не знаю,
Чем больше добрых дел я совершаю,
Тем больше во сто крат злых языков.

Уходят все: добро и зло творящий,
И на пуху, и на соломе спящий.

Что приобрёл я в жизни настоящей?
И что оставлю? Вереницу слов...

БЫЛ ПРАВОВЕРНЫМ

Да, я учился, но у мастеров.
Как раб служил, но целям наивысшим.
Пусть не блюстителем всех пяти основ, -
Был правове́рным, истине служившим.

Отца и мать святыней почитал,
Коран читая, дух его впитал,
Не делал зла и грешным не считал,
Что меж певцов был лучшим, а не лишним.

На дичь капкан не ставил, бил, так влёт.
И не считал вселенной свой живот.
Брал хлеб насущный от людских щедрот,
Богатым не был, но и не был нищим!

СТАРОСТЬ

Я не знаю, как подкралась,
Где меня подстерегла
Неожиданная старость,
Иссушила, извела.
Подкоса, не спросила.
Развалила все дела,
Силушки былой лишила,
Словно сетью оплела.
Старость – старая кручина,
Не огонь и не зола.
Не дитя и не мужчина,
Нет добра в ней, нет и зла.
Поседел – заголосила,
Причитая надо мной,
Всенародно огласила,
Мол, седой, совсем седой.
Старость всё терпеть принудит.
И жена, и вся родня
Мною брезгует и судит
За беспомощность меня.
Старость сидень в уголке.
Встать хочу, но только встану –
Застилает очи мрак.
Вспоминать бывшее стану,
Не припомню, что и как.
Бью в досаде по коленке,

Сам себе уже не рад.
Что чужие? Внуки-детки
Даже слушать не хотят.
Старость кожу иссушила,
Старость – в сердце холода,
Старость зубы искрошила,
Нет ни пользы, ни вреда.
У себя спросить осталось,
Что ответит сам Алы?
Что же делать, если старость,
Старость с ног до головы?
Скоро ярмарка, сказали,
Жди, ценителя найдёшь.
Все глядели, да не взяли,
С чем пришёл, с тем и уйдёшь.
Старость – старая кручина,
Не огонь и не зола.
Не дитя и не мужчина,
Нет добра в ней, нет и зла.

ВОТ БЕДА, БЕДА!

Щедрость бедняка,
Смелость дурака,
Слабость мужика –
Вот беда, беда!
В дитянке изъян,
В выгоде обман,
С дырами карман –
Вот беда, беда!
Злое затевать,
Милую прогнать,
А с другой гулять –
Вот беда, беда!
Глупая жена,
С бабами война,

Без вины вина –
 Вот беда, беда!
 Голод и нужда,
 Злоба и вражда,
 Лживая божба –
 Вот беда, беда!
 Вопли без борьбы,
 Меч для похвальбы,
 Бегство от судьбы –
 Вот беда, беда!
 Несвершённый шаг,
 Неотмщённый враг,
 Просвещённый мрак –
 Вот беда, беда!
 Тело без костей,
 Дело без людей,
 Время без идей –
 Вот беда, беда!

Лжеучёный спор,
 Недоумка вздор,
 Разума позор –
 Вот беда, беда!
 Тянущие вспять,
 Жажущие спать,
 Любящие лгать –

Вот беда, беда!
 Жизни нашей хлам,
 Сквернослов и хам,
 Худородный хан –
 Вот беда, беда!
 Все чинов хотят,
 Подличают, льстят,
 Мыслящих гноят –
 Вот беда, беда!
 Подлых убеждать,
 Кротких обижать,
 Позади бежать –
 Вот беда, беда!
 Веры нет в сердцах,
 Учим на словах,
 Врём на всех углах –
 Вот беда, беда!
 Хватит горло драть,
 Сердце надрывать.
 Век свой понимать –
 Вот беда, беда!

Муж без ремесла,
 Нолик без числа,
 Лодка без весла –
 Вот беда, беда!
 Без стыда краса,
 С бельмами глаза,
 Сироты слеза –
 Вот беда, беда!
 Золото купца,
 Трусость храбреца,
 Ласка подлеца –
 Вот беда, беда!
 Злые языки,
 Ведьмы, ведьмаки,
 Глаз дурной, плевки –
 Вот беда, беда!
 Сделку совершать,
 Друга сокрушать,
 Тайну разглашать –
 Вот беда, беда!
 Сев, не могут встать,
 Рот открыв, сказать,
 Стали хлеб бросать –
 Вот беда, беда!

Перевод Аллы Ахундовой